

Красько Н.С.

*кандидат исторических наук, ст. преподаватель
Мелитопольского государственного педагогического
университета имени Богдана Хмельницкого
г. Мелитополь, Украина*

Krasko N.S.

*candidate of historical sciences, art. teacher Melitopol State Pedagogical
University Bogdan Khmelnytsky, Ukraine*

Дефиниция «пережитой век» и обычай «помана» в традиционной погребальной обрядности болгар

На основе эмпирического материала, собранного в болгарских селах Запорожской области (Украина) и Сливенской области (Р. Болгария) в период с 2009 по 2014 год в статье рассматриваются исчезающие традиционные представления болгар об обряде поманы – прижизненном одаривании родных и близких долгожителя (особенно одинокого) для обеспечения благостного положения после смерти. Рассматривается дефиниция «пережитой век». Обращается внимание на осторожное отношение к долгожителям. С одной стороны, – уважительное отношение, с другой – боязнь приписываемых отдельным личностям сверхспособностей (вампиризм, сглаз и порча), что выливается в избегание и особое подчеркивание уважения (основанного на страхе).

Ключевые слова: болгары, дефиниция «пережитой век», помана, поминальная обрядность.

The definition of «endured century» and the custom «pomana» in the traditional funeral rites of Bulgarians

The article is based on empirical material collected in the Bulgarian villages of Zaporozhye region (Ukraine) and Sliven region (Bulgaria) in the period from 2009 to 2014. The article deals with the disappearing traditional ideas of Bulgarians about the rite «pomana». Pomana is a gift to relatives and friends of the long-livers. Pomana occurs during the life of the long-livers. This custom needs to ensure the prosperous status after death. The definition of «endured century» is considered. Attention is drawn to the cautious attitude to the long-livers. On the one hand, Bulgarians show respect for the long-livers. On the other hand, the Bulgarians fear attributed to certain individuals supernatural abilities (vampires, the evil eye and spoilage). This fear translates into avoidance and a special emphasis on respect (based on fear).

Keywords: Bulgarians, definition of «endured century», *pomana*, memorial ceremony.

Погребально-поминальный комплекс является наиболее консервативной составляющей семейной обрядности любого народа. В последнее время эта отрасль традиционного обрядового комплекса вызывает большой интерес этнологов. Актуальность такого изучения обуславливают, с одной стороны, устойчивость мировоззренческих представлений и древних верований, а с другой, – их эволюция в условиях современного мировосприятия.

Исходная ситуация погребально-поминального ритуала характеризуется схемами двух типов: первая из них связана с представлениями о возрасте как о сроке человеческой жизни, в течение которого используется отпущенная каждому человеку жизненная энергия и смерть наступает вследствие исчерпания данной энергии; вторая – предполагает другое осмысление смерти, как персонажа, проникающего из мира мертвых в мир живых и прерывающего жизнь человека, а после его кончины воплощается в нем самом [7, с.103].

По определению Д.К. Зеленина: покойник, смерть которого наступила естественным путем («своя» смерть, «выжитый век»), рассматривается как «чистый» и со временем становится предком-покровителем рода или общины; а умершие преждевременно («не своей» смертью, «неизжитый век») – считаются «нечистыми» и несут угрозу миру живых [12, с.40].

В работе А.А. Седаковой «Поэтика обряда. Погребальная обрядность восточных и южных славян» была определена противоположная модификация обрядовой «нечистоты» покойника – слишком долгая жизнь, «пережитой век», где автор обращает внимание на то, что особенно ярко данная дефиниция проявляется в болгарской традиционной культуре [16 с.84] при выполнении особого вида поминок, направленного на искусственное ограничение непомерно долгой жизни [16, с.23].

«*Помана*» – так называется обычай, суть которого в том, что еще живой человек организывает собственные поминки, угощая и одаривая родственников, близких и односельчан. Впервые с этим редким и малоизвестным обычаем научные круги познакомили болгарские исследователи П. Петров и Хр. Вакарельский. Чаще *поману* по себе делают при жизни старые женщины, не имеющие детей, исходя из того, что после их смерти некому будет совершить по ним поминки. Целью данного обычая является желание: «*да се намери след смъртта им за душата им*» – «чтобы нашлось после их смерти что-то для их души» [9, с.148;13; с.267-270]. Позже к теме обычая «*помана*» возвращались и современные болгарские этнологи. «Во время совершения «*поманы*» живой завещает, раздаст что-то из своего имущества, т.е. ведет себя как благодетель, чтобы

ему это засчиталось на «том свете» [17, с.328]. Очень часто, устраивая поминки по одному умершему супругу, поминают и живого, объясняя это экономическими причинами. Встречаются случаи, когда поминки устраивают оба живых супруга для того, чтобы через обряд одаривания во время *поманы*, обеспечить себе все необходимое на «том свете». Для проведения данного ритуала не существует четко определенного времени, как правило, это происходит тогда, когда семья может себе это позволить финансово [10, с.93].

По мнению А.К. Байбурина, обычай южных славян производить прижизненные поминки людьми преклонного возраста свидетельствует о «...необязательном хронологическом следовании социального за биологическим и эксплицитно выражает глубинную направленность [...] ритуала жизненного цикла на «подправление» «природного» бытия индивида в соответствии с имеющимися у коллектива социальными образцами, переводя тем самым факты биологического характера (рождение, взросление, смерть) в социальные» [7, с.102].

Южнославянская «*помана*», очевидно, является одной из форм трансформации ритуала проводов на «тот свет» и традиционных погребальных поминок, считает российская исследовательница славянских архаических ритуалов Н. Велецкая. Это отражается в основных моментах ритуала, например, сбор в доме «героя дня» и общая трапеза с обязательным меню и т.д. [11, с.120]. На специфику обычая указывает и Хр. Вакарельский: «накрывают поминальный стол как на 40 дней и приглашают гостей. Раздают полный комплект одежды и другие вещи кому-то из бедных родственников» [9, с.148], отмечая, что интерес исследователей к этому обычаю обусловлен толкованием его как метаморфической формы архаической «добровольной смерти», то есть умерщвления стариков. Однако ученый отмечает, что в болгарской этнологии эта гипотеза не имеет развития из-за отсутствия существования такого обычая в традиционной культуре и быту [9, с.151].

Для выяснения понятий «не своя» смерть и «пережитой век», а также его современной трансформации, нами использованы обобщенные исследования погребальной обрядности славянских народов в целом и болгар в частности (Зеленин Д.К., Велецкая Н.Н., Седакова О.А., Вакарельский Хр., Васева В. и др.). Также использованы труды, посвященные теоретическим аспектам изучения ритуалов, в частности погребально-поминальной обрядности, в традиционной культуре (Байбурин А.К.).

Источниковой базой исследования является эмпирический материал, собранный в болгарских селах Запорожской области (Украина) и Сливенской области (Р. Болгария) в период с 2009 по 2014 год.

Каждое общество делится на определенные слои соответственно возрасту своих членов, и сам процесс последовательной смены поколений

представляет собой универсальную модель развития общества. Хотя среди этносов нет единого представления о биологическом возрасте и возрастных степенях, основой для всех является следующая градация жизненного цикла: детство, юность, зрелость и старость [15, с.90]. Для каждой возрастной группы установлены определенные законы и нормы, функционирование которых обеспечивает ее социальную обособленность в обществе. То есть поведение человека в обществе подчиняется нормам, выработанным обществом, поэтому является стандартным [8, с.37].

Возрастная классификация имела важное значение не только в жизнедеятельности и поведении членов любой социальной общины, но и играла выдающуюся роль в архаическом сознании, составляя ядро народного мировоззрения и тем самым регулируя бытовую и ритуальную сферы. Об обычае организовывать поминки при жизни респонденты преклонного возраста отмечают: *«Тей беше по-рану. Щас гу няма.»* – «Так было раньше. Сейчас такого нет» [4]. Респонденты среднего возраста вспоминают, что слышали когда-то в детстве о ком-то из умерших: *«Тя още при живота си руждала...»* – «Она еще при жизни раздала...» [2], даже не догадываясь, о чем идет речь. Одна из информаторов вспомнила, как ее тетя (одинокая, не имевшая собственных детей) очень ревностно относилась к своим вещам, а в конце жизни пересмотрела свой гардероб и самые любимые вещи приказала раздать определенным людям [6], что можно расценить как момент благотворительности и своеобразный элемент обычая *«помана»*. То есть, не задумываясь над тем, связано это с поминальной обрядностью или нет, сегодня старики пытаются оставить по себе добрую память.

Общаясь с респондентами пожилого возраста, мы наблюдали также и их собственное отношение к своей глубокой старости и долгой жизни: *«Госпуд не ма прибира. Грях ли някакъв имам?»* – «Господь меня не забирает. Грех ли какой на мне есть?» [2]; *«Не е хубаво да жувееш многу. Да умреш по рану, не знаеш га умреш, а пак сега чакаш»* – «Плохо когда живешь долго. Когда умрешь раньше, не знаешь, что умрешь, а сейчас ждешь» [2].

Очень старый человек считался колдуном, ведьмой, а после смерти мог превратиться в вампира [9, с.163; 14 с.127]. Общаясь с респондентами относительно современного отношения к достаточно пожилым людям в селе, мы выяснили, что их воспринимают без страха, уважают их долголетие. Однако если такой человек имеет капризный или склочный характер, недоброжелателен по отношению к родным и близким, то о нем говорят: *«Той е истински вампирин.»* – «Он настоящий вампир» [3]. Об очень старых женщинах говорят, что они после смерти становились *«вещерици»* и ночью пили кровь детей [9, с.164]. Верования в то, что очень старый человек является ведьмой или колдуном остается очень распространенным. Часто респонденты приводят примеры из собственного

опыта общения с такими людьми: *«Мойта леля, братувчедка на майка ми, беши такава, сякаш магьосница. Аз честу ходих да я навестя. Тя ма канише в градината си да пукаже коету израсналу... и все ма водише пуд една федана... дръжи ме за ръката и мърмори. Нищу не можеш да разбереш... Гату се връцах ут нея сякаш нямам сили. Ду нея идвам – фръча, ут нея – умирам. Усилну ми.»* [5] – «Моя тетья, двоюродная сестра матери, была как будто ведьма. Я часто ходила ее навестить. Она приглашала меня на свой огород, чтобы показать, что у нее растет, и все время меня подводила к одному дереву. Держала меня за руку и что-то шептала. Ничего нельзя было разобрать ... Когда возвращалась от нее, казалось, что во мне не осталось сил. К ней иду – лечу, от нее – умираю. Нет сил».

Старому, постороннему человеку пытаются ничего не рассказывать, особенно о чем-то хорошем или удачном. Считается, что он может позавидовать силе, молодости, везению и здоровью и каким-то образом повредить: *«Они не ведьмы. Они больше энергетические вампиры. Им же надо поддерживать себя. А что бы себя поддержать они питаются чужой энергетикой»* [4]. Один из респондентов в метрополии вспомнил, что в их селе была пожилая женщина, с которой жители села старались не встречаться, избегали даже случайной встречи: *«Ако тя те срещне – винаги пита: Къде отиваш? Казваш й, например: «Отивам на пазара» Тя отговаря: «А-а-а, добре, добре!» И нищу не става! Не можеш нито да продадеш... нито да купиш...»* – «Если она тебя встретит и спросит: «Куда идешь?» говоришь, например: «Иду на рынок». Она говорит: «А-а-а, хорошо, хорошо!» И ничего не получается! Не можешь ничего ни продать, ни купить» [1].

Стараются не ссориться с таким человеком: *«Я ей скажу что-то, а она будет мне делать разные пакости»* [4], *«Не искам да се караме с негу [сусідом], защото пудир това аз боледувам, дубитъка ми се превежда, пиленцата издъхват... Сякаше някаква магия»* – «Не хочу ссориться с ним, потому что после этого я болею, хозяйство переводится, цыплятадохнут ... Вроде порча» [2]. Как отмечает А. Седакова, «... на принципах взаимосвязи отдельных частей, долей сформированы сложные славянские представления о «споре», которую магическим образом один человек может отнять у другого (или у скота, или в зерна)». «Тот, кто получает споры больше обычной, отбирает ее у других, подобно тому, как старый человек *ест чужой век*» [16, с.24]. Исходя из этого, можно утверждать, что уважительное отношение к старикам и одновременно попытка как можно меньше с ними общаться имеет достаточно весомое основание.

Таким образом, относительно дефиниции «пережитой век» отметим, что данное определение исчезает из сознания современного общества, как среди представителей болгарской диаспоры в Украине, так и среди болгар в метрополии. Однако подсознательно общественность пытается защитить

себя от негативного влияния людей весьма преклонного возраста некоторым ограничением общения с ними, уважительным отношением к их старости. Обычай «помана», на сегодняшний день, явление достаточно редкое и, практически, не воспринимается в ее традиционном варианте, который представляет собой прижизненную поминальную трапезу. Чаще это напоминает благотворительную акцию, с целью обеспечения собственного благополучия на «том свете». Но и в такой интерпретации обычай «помана» встречается все реже и постепенно исчезает из комплекса традиционной семейной обрядности.

Список литературы

1. АЦБ МГПУ – I. (Красько Н.С. Материалы экспедиции в г. София, Пловдив, Сливен, Ямбол (Р. Болгария) октябрь 2012 г. – 8 л.)
2. *Красько Н.С.* Аудио запись интервью во время проведения этнографической экспедиции в болгарских селах Приазовского р-на Запорожской обл., май 2009 г.
3. *Красько Н.С.* Аудио запись интервью во время проведения этнографической экспедиции в болгарских селах Приазовского р-на Запорожской обл., октябрь 2009 г.
4. *Красько Н.С.* Аудио запись интервью с жителями с. Ботиево Приазовского р-на Запорожской обл., август 2011 г.
5. *Красько Н.С.* Аудио запись интервью в марте 2012 г. с жительницей с. Ботиево Приазовского р-на Запорожской обл. Татаринцевой Е.П.,
6. *Красько Н. С.* Аудио запись интервью с представителями болгарской диаспоры в г. Мелитополь, пгт. Приазовское, март 2013 г.
7. *Байбурин А.К.* Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. Спб.: Наука, 1993. – 225 с.
8. *Байбурин А.К.* Этнические аспекты изучения стереотипных форм поведения и традиционная культура / А.К. Байбурин // СЭ. – 1985. – № 2. – С. 36–46.
9. *Вакарелски Хр.* Български погребални обичаи. Сравнително изучаване. Издателство на българската академия на науките. София. 1990. – 223 с.
10. *Васева В.* Към проучването на обичая «помана» у българите и румънци. / В. Васева // Българска етнология. – Кн.4. – София: Академично издателство «Проф. Марин Дринов», 1993 С. 91 – 103
11. *Велецкая Н.Н.* Языческая символика славянских архаических ритуалов / Велецкая Н.Н. – М. : «Наука», 1978. – 145 с.
12. *Зеленин Д.К.* Избранные труды. Очерки русской мифологии : Умершие неестественной смертью и русалки / Зеленин Д.К. – Москва : Изд-во «Индрик», 1995. – 423 с.

13. *Петров П.* Обичаят задушница и мястото му в бита на българите / П. Петров // Фолклор и съвременност. – София: БАН, 1982. – С.267-270.
14. *Плотникова А.А.* Южнославянская народная демонология в балканском контексте / А. Плотникова // *Studia mythologica. – 1998. – Slavica I.* – С. 119–130.
15. *Попов В.А.* Половозрастная стратификация и возрастные классы древнеаканского общества (к постановке проблемы) / В.А. Попов // СЭ. – 1981. – № 6. – С. 89–97.
16. *Седакова О.А.* Поэтика обряда. Погребальная обрядность восточных и южных славян. – М.: «Индрик», 2004. – 320 с.
17. *Старева Л.* Български обичаи и ритуали : раждане; сватба; сбогуване – ритуали, забрани, гадания, предсказания, вярвания, обредни вещи, храни и символи, благослови, песни, молитви // Лилия Старева. – София : Книгоиздателска къща «Труд», 2005. – 367 с.

References

1. ATSB MGPU – I. (Kras'ko N.S. Materialy ehkspeditsii v g. Sofiya, Plovdiv, Sliven, YAmbol (R. Bolgariya) oktyabr' 2012 g. – 8 l.)
2. Kras'ko N.S. Audio zapis' interv'yu vo vremya provedeniya ehtnograficheskoy ehkspeditsii v bolgarskikh selakh Priazovskogo r-na Zaporozhskoy obl., maj 2009 g.
3. Kras'ko N.S. Audio zapis' interv'yu vo vremya provedeniya ehtnograficheskoy ehkspeditsii v bolgarskikh selakh Priazovskogo r-na Zaporozhskoy obl., oktyabr' 2009 g.
4. Kras'ko N.S. Audio zapis' interv'yu s zhitelyami s. Botievo Priazovskogo r-na Zaporozhskoy obl., avgust 2011 g.
5. Kras'ko N.S. Audio zapis' interv'yu v marte 2012 g. s zhitel'nitsej s. Botievo Priazovskogo r-na Zaporozhskoy obl Tatarintsevoj E.P.,
6. Kras'ko N. S. Audio zapis' interv'yu s predstavatelyami bolgarskoj diaspory v g. Melitopol', pgt. Priazovskoe, mart 2013 g.
7. Bajburin A.K. Ritual v traditsionnoj kul'ture. Strukturno-semanticheskij analiz vostochnoslavjanskikh obryadov. Spb.: Nauka, 1993. – 225 s.
8. Bajburin A.K. Ehtnicheskie aspekty izucheniya stereotipnykh form povedeniya i traditsionnaya kul'tura / A.K. Bajburin // SEH. – 1985. – № 2. – S. 36–46.
9. Vakarelski K.Hr. B"lgarski pogrebalni obichai. Sravnitelno izuchavane. Izdatelstvo na b"lgarskata akdemiya na naukite. Sofiya. 1990. – 223 s.
10. Vaseva V. K"m prouchvaneto na obichaya «pomana» u b"lgarite i rum"ntsi. / V. Vaseva //B"lgarska etnologiya. – Kn.4. – Sofiya: Akademichno izdatelstvo «Prof. Marin Drinov», 1993 S. 91 – 103.
11. Veletskaya N.N. YAzycheskaya simvolika slavyanskikh arkhaiskikh ritualov / Veletskaya N.N. – М. : «Nauka», 1978. – 145 s.

12. Zelenin D.K. Izbrannye trudy. Ocherki russkoj mifologii : Umershie neestestvennoj smert'yu i rusalki / Zelenin D.K. – Moskva : Izd-vo «Indrik», 1995. – 423 s.
13. Petrov P. Obichayat zadushnitsa i myastoto mu v bita na b"lgarite / P. Petrov // Folklor i s"vremennost. – Sofiya: BAN, 1982. – S.267-270.
14. Plotnikova A.A. YUzhnoslavyanskaya narodnaya demonologiya v balkanskom kontekste / A. Plotnikova // Studia mythological. – 1998. – Slavica I. – S. 119–130.
15. Popov V.A. Polovozrastnaya stratifikatsiya i vozrastnye klassy drevneakanskogo obshhestva (k postanovke problemy) / V.A. Popov // SEH. – 1981. – № 6. – S. 89–97.
16. Sedakova O.A. Poehtika obryada. Pogrebal'naya obryadnost' vostochnykh i yuzhnykh slavyan. – M.: «Indrik», 2004. – 320 s.
17. Stareva L. B"lgarski obichai i rituali : razhdane; svatba; sboguvane – rituali, zabrani, gadaniya, predskazaniya, vyarvaniya, obredni veshhi, khvani i simvoli, blagoslovi, pesni, molitvi // Liliya Stareva. – Sofiya : Knigoizdatelska k"shha «Trud», 2005. – 367 s.